

**ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИОРДАНА «О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ДЕЯНИЯХ ГЕТОВ»
(GETICA) КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ
КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ У ГЕРМАНСКИХ НАРОДОВ**

Актуальность рассмотрения произведений раннесредневековых авторов в качестве источников по проблеме становления ранних форм королевской власти у германских народов обусловлена необходимостью расширения круга информативных источников для изучения социально-политических аспектов истории германцев эпохи Великого переселения¹. Произведение автора германского происхождения Иордана «О происхождении и деяниях гетов»², датированное серединой VI в. н. э., является одним из важнейших источников по истории раннего средневековья Европы, сохранившим, по оценкам исследователей, «ценнейший фактический материал» [3. С. 42]. Характеризуя степень изученности содержащихся в «Гетике» Иордана сведений об институтах публичной власти в германских обществах, необходимо констатировать, что данные сведения до сих пор не стали предметом самостоятельного источниковедческого анализа³. В связи с этим представляется своевременным поставить вопрос о характеристике произведения Иордана «О происхождении и деяниях гетов» как источника для изучения процесса становления королевской власти у германских народов⁴.

¹ О тенденциозности и ограниченной информативности римских письменных источников в данном отношении см.: [1. С. 44–45 и др.].

² *Iordanis de origine actibusque Getarum*. Произведение сокращенно также именуется «*Getica*». Несмотря на то, что произведение Иордана охарактеризовано самим автором как сокращение сочинения Аврелия Кассиодора, вклад автора в работу позволяет говорить не только об авторской позиции в освещении событий, но и о самостоятельной историографической концепции Иордана. См.: [2].

³ Отдельные аспекты затрагивались в работах Т. Моммзена [4. T. V, pars I. P. V–LXXIII], Ф. Дана [5], Е. Ч. Скржинской [6], И. А. Дворецкой [7], В. П. Будановой [8] и ряда других авторов, однако комплексного анализа содержащихся в источнике сведений, характеризующих процесс становления королевской власти у германцев, проведено не было.

⁴ Представленное исследование выполнено на материале издания источника в редакции Иоганна

В качестве методологической основы для рассмотрения процесса становления королевской власти представляется целесообразным привлечь парадигму социального эволюционизма, в основе которой лежит представление о закономерном и последовательном структурном изменении обществ⁵. Ряд разработанных в рамках данной парадигмы научных концепций, успешно применяемых к изучению доклассовых и раннеклассовых обществ (концепция вождей⁶, нелинейных моделей социальной эволюции⁷ и др.), могут, на наш взгляд, быть дополнены концепцией легитимных типов господства М. Вебера⁸, которая позволяет глубже понять природу и сущность структурных социальных изменений.

Образ королевской власти в произведении Иордана. В произведении Иордана (здесь и далее по тексту под сочинением Иордана подразумевается «Гетика») под «королевской властью» понимается институт публичной власти, характеризующийся наличием руководителя,

Гарезия (сочинение Иордана включено Ж. Гаретом в издание *Magni Aurelii Cassiodori opera omnia, in duos tomos distributa / Opera & studio J. Gareti. Rothomagi (Rouen), 1679*. Данное издание доступно в фонде редкой книги ГПНТБ СО РАН). Первое издание текста «Гетики» в переводе на русский язык: [6]. При русскоязычном цитировании фрагментов текста используется данный перевод Е. Ч. Скржинской.

⁵ Наиболее полную характеристику данная парадигма получила в работах [9–11].

⁶ Более подробно о данной концепции см.: [12].

⁷ См.: [13].

⁸ См.: [14]. Концепция М. Вебера получила удачное развитие в работах М. Манна (см.: [15]). Несмотря на то, что произведения неовеберианского направления традиционно рассматриваются как «антиэволюционистская» реакция, целый ряд концепций, представленных в работах М. Вебера и его последователей, вполне могут, на наш взгляд, рассматриваться в свете социально-эволюционистских представлений. Примером блестящего методологического синтеза с привлечением концепции харизматического господства М. Вебера могут служить работы И. Ю. Николаевой (см.: [16]).

наделенного титулом «короля» (*rex*)⁹, обладающего распорядительными полномочиями в гражданской, военной и судебной сферах общественных отношений. В качестве терминов для обозначения власти короля Иордан использует словосочетания «*regia potestas*»¹⁰, «*principatus*»¹¹, «*regia maiestas*»¹², «*fastigium regali*»¹³. Анализ особенностей употребления термина *rex* в произведении Иордана позволяет проследить ряд культурно-исторических традиций, оказавших влияние на формирование образа королевской власти, которые могут, на наш взгляд, быть условно охарактеризованы как римская классическая (для которой характерно сближение «царской» власти с тиранической)¹⁴, германская (для которой характерна контаминация титулов короля и императора)¹⁵, готская «библейская» (для которой характерно четкое разделение власти *reges* и *principes*)¹⁶ и античная историографическая (характеризующая представителей публичной власти «варварского» мира общим термином *reges*)¹⁷. При этом значительное влияние на создаваемый автором образ королевской власти оказывает модель организации власти в Римской империи¹⁸, гето-фракийских обществах¹⁹, гуннской «кочевой

империи»²⁰, а также в германских «варварских королевствах»²¹. Реконструкция образа королевской власти на основании содержащихся в рассматриваемом произведении характеристик социально значимых действий²² короля позволяет сделать вывод о том, что образ короля в сочинении Иордана соответствует образу самодержца, суверена. Автор, на наш взгляд, намеренно сближает власть готских королей с властью римских императоров, а также гуннских и гето-фракийских царей.

Иордан знаком с различными способами передачи и принятия королевской власти, ряд из которых он фиксирует на материале германских обществ. Автору известны процедура передачи королевской власти в народном собрании (*ordinatio, constitutio regem*)²³, возможность принятия королевской власти согласно установленному «праву наследования» (*ius hereditario*)²⁴, возможность «назначения наследником» (*designatio heredem*)²⁵, которая перекликается с упомянутым «правом наследования», а также способ получения королевской власти путем насильственного захвата (узурпации, *presumptio*)²⁶. В произведении Иордана отмечается тенденция к экстраполяции «наследственного права» на древнюю историю остготов, связанная, по всей видимости, с историографической концепцией автора (воспринятой, в данной части, из работы Аврелия Кассиодора), направленной на увеличение древности наследственной власти представителей остготского рода Амалов. Иордан противопоставляет узурпацию власти «праву наследования», рас-

⁹ В качестве титула для обозначения статуса короля Иордан отдает предпочтение термину *rex*, тогда как термином *princeps* может обозначаться статус императора либо предводителя некоторой этнополитической общности, не имеющей короля, обладающего полнотой суверенной власти. При этом, однако, характер власти короля вполне может обозначаться в произведении Иордана термином *principatus* (см.: Get. 174, 246, 250). Статус представителей публичной власти иного уровня обозначается в произведении Иордана терминами *dux, regulus, primat*.

¹⁰ Get. 67. Здесь и далее по тексту при цитировании указывается номер параграфа (либо ряд номеров при ссылке на несколько фрагментов) в соответствии с предложенной Т. Моммзеном разбивкой текста.

¹¹ Get. 174, 246.

¹² Ibid. 215, 218.

¹³ Ibid. 171.

¹⁴ О данной традиции см.: [17].

¹⁵ Данная терминологическая особенность характерна в целом для готской традиции. В частности, Х. Вольфрам отмечает, что на отгисках медалей из Силладь-Шомльё братья-императоры Валентиниан I и Валент названы «*Regis (reges) Romanorum*» (см.: [18. С. 161–162]).

¹⁶ Более подробно о лексике перевода Вульфилы см.: [17. С. 48].

¹⁷ Данная традиция получила отражение, например, в работе римского историка Помпея Трога, на сочинение которого ссылается Иордан (см.: Get. 61).

¹⁸ Что проявляется, в частности, в использовании латинского термина *principatus* для обозначения власти короля (Get. 76, 121, 246, 250), глагола *imperare* для передачи характера королевской власти (Get. 120, 169, 248, 253 и др.).

¹⁹ Данное сближение представляется вполне закономерным в связи с использованной Иорданом

контаминацией готы-геты (см.: Get. 47, 58, 63, 65, 67, 73 и др.).

²⁰ Данное влияние возможно, на наш взгляд, проследить при анализе фрагмента, освещающего характер власти королей готов Тиудимера, Валамира и Видимера, находившихся в зависимом положении по отношению к гуннам, в котором отмечается, что «приказание владыки, даже если он повелевает отцеубийство, должно быть исполнено (*necessitas domini, etiam patricidium si iubet, implendum est*)» (Get. 253).

²¹ Анализ текста позволяет сделать вывод о том, что на Иордана производит сильное впечатление модель наследственно-династических отношений в королевстве вандалов, которое он выделяет среди прочих королевств «варварских народов» особо строгим порядком наследования (Get. 169).

²² Под социально значимым действием мы понимаем публичное действие, оказывающее влияние на организацию, уклад либо состояние общества. Как можно видеть, предложенное нами понимание «социально значимого действия» во многом соотносится с концепцией «социального действия» М. Вебера (см.: [19. С. 602–603 и далее]), но не в полной мере ему соответствует.

²³ Get. 146, 234, 289, 163, 164, 304 и др.

²⁴ Ibid. 66.

²⁵ Ibid. 284, 288, 304.

²⁶ Ibid. 165, 170, 239.

смаывая первое как нарушение легитимного порядка передачи и получения власти²⁷. Необходимо при этом отметить, что Иордан отличает захват власти (*presumptio*) от овладения (*remectus*)²⁸ властью. Овладение властью (возвращение власти) осуществляется легитимным, установленным образом, несмотря на возможное применение силы²⁹. Овладение властью является, по всей видимости, реализацией упомянутого выше «права наследования».

Влияние военно-демократических традиций на формирование института королевской власти у германских народов. В произведении Иордана содержатся важные сведения, характеризующие влияние военно-демократических традиций на формирование института королевской власти. Данное влияние проявлялось как в процессуальной сфере (согласование решений короля с мнением народа и войска³⁰), организационной (предводительство королем войска³¹, присутствие членов королевской семьи в военных походах³²), так и в ритуально-символической (инициационные испытания³³, усыновление по оружию³⁴, демонстрация королем высокого уровня верховой езды³⁵). Значение традиций военного предводительства и народовластия прослеживается в неоднократных возрождениях военно-демократических порядков в период военных или династических кризисов королевской власти³⁶. Данные свиде-

тельства вступают в противоречие с создаваемым Иорданом образом германского короля как самодержца, что позволяет сделать вывод о недостаточной объективности автора в освещении характера власти германских королей эпохи Великого переселения народов.

Обосновывая действия короля, Иордан неоднократно апеллирует к воле народного собрания как средству легитимации политического решения³⁷. Данный факт свидетельствует, на наш взгляд, о том, что авторитет общественного собрания мог выступать значимым аргументом в «варварском» политическом дискурсе VI столетия. Иордан в данном случае обращается к важным категориям традиционной германской культуры, в основе которых лежит представление о легитимности действий, получающих общественное одобрение, в особенности, если данное одобрение получено от вооруженного войска³⁸.

Произведение Иордана сохранило важнейшие свидетельства о врожденных и приобретенных качествах, приносивших успех претенденту на королевскую власть. В числе данных факторов Иордан упоминает благородное происхождение³⁹, выдающиеся физические качества⁴⁰, внешность⁴¹, интеллект⁴², а также личную доблесть⁴³, подкрепленную успехами в сражениях⁴⁴. Данные свидетельства позволяют сделать вывод о том, что королевская власть у германцев в течение значительного периода времени представляла собой харизматический тип лидерства⁴⁵, будучи лишь частично подкрепленной лидерством традиционного типа, основанным на принадлежности к королевскому роду.

В произведении Иордана возможно выявить свидетельства, позволяющие заключить, что роль военно-демократических традиций в организации власти у готов являлась определяющей на всем протяжении Великого переселения. Иордан зачастую склонен представлять власть ряда влиятельных германских вождей в форме «королевской» власти, проявляя тенденцию к демонстрации континуитета институтов власти

О кризисе королевской власти может говорить и возрождение военно-демократических традиций у остготов после смерти короля Торисмуда: «...остготы так оплакивали его (смерть. – С. С.), что в течение сорока лет никакой другой король не занимал его места».

³⁷ Get. 190, 283.

³⁸ Ср.: Тацит. Германия, XI.

³⁹ Get. 112, 113, 146, 174 и др.

⁴⁰ Ibid. 250.

⁴¹ Ibid. 158–159.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid. 174, 250 и др.

⁴⁴ Ibid. 112.

⁴⁵ Используется терминология М. Вебера. О харизматическом лидерстве см.: [21].

²⁷ В частности, описывая политическую борьбу в королевстве вандалов, он противопоставляет легитимную королевскую власть тиранической власти Гелимера (Get. 169–170).

²⁸ Get. 216.

²⁹ См.: Get. 216. Ср.: Григорий Турский. История франков (II, 7).

³⁰ Get. 131, 190, 283, 292 и др.

³¹ Ibid. 190.

³² Ibid.

³³ Ibid. 282. Самостоятельный военный поход юного Теодориха Амала может, на наш взгляд, рассматриваться в качестве своего рода инициационного испытания, обеспечивавшего приобретение воином нового социального статуса. Сходные предприятия нередко служили началом карьеры скандинавских конунгов (см.: [20. С. 60]).

³⁴ Get. 274. Ср.: Павел Диакон. История лангобардов (I, 23).

³⁵ Get. 209, 250, 276. Ср.: Прокопий Кесарийский. Война с готами (IV, 31).

³⁶ В произведении Иордана подобное возрождение наиболее ярко представлено в эпизоде, описывающем предательство короля готов Теодахада. В тот момент, когда поведение доверенных лиц Теодахада показалось «готскому войску... подозрительным», «оно криком требует свергнуть Теодахада с престола (Theodahadum clamitat regno pellendum) и поставить королем (in rege levandum) вождя их Витигеса, который был Теодахадовым оруженосцем. Так и было сделано. Тут же, на Варварских полях, Витигес вознесен на престол... (in regno levatus)» (Get. 309–310).

в готском обществе с древнейших времен до установления Италийского королевства⁴⁶, применяя, в частности, термин *rex* для характеристики статуса легендарных предводителей готов Берига⁴⁷ и Филимера⁴⁸. Необходимо отметить, что для представителей исторической науки, находящихся в русле позитивистских представлений XIX столетия, данные свидетельства Иордана являются «неоспоримым» подтверждением наличия у готов в древнейший период их истории «сакрального по своему происхождению» института королевской власти» [22. С. 14]. Сравнительный анализ источников позволяет сделать вывод о том, что власть Берига и Филимера в большей мере соответствует власти военных вождей, руководивших у германцев крупными военными акциями, связанными с захватом земель в целях получения дани, а также поселения дружинников и их семей⁴⁹. Аналогичные черты прослеживаются в деятельности германского вождя Ариовиста⁵⁰, а также вождей (*aldormen*)⁵¹ англосаксов, атаковавших в V в. Британию⁵².

Освещение процесса становления наследственной королевской власти. Произведение Иордана дает возможность выявить целый ряд свидетельств, указывающих на сопротивление германского нобилитета установлению наследственной королевской власти, выразившееся зачастую в форме убийств королей и претендентов на королевский трон⁵³. Черета данных

убийств берет начало с убийства вестготского вождя Атаульфа⁵⁴, получает продолжение в виде убийства короля Сегериха⁵⁵, короля Торисмода⁵⁶, убийства претендентом на вестготский престол Эврихом его брата Теодориха⁵⁷. О наличии элемента борьбы за престол в вестготском обществе V в. может также свидетельствовать сообщение Иордана о характере переговоров между римским патрицием Аэцием и наследником вестготского трона Теодоридом⁵⁸. Содержащиеся в произведении Иордана сведения дают основания заключить, что становление наследственной королевской власти наталкивалось на существенное сопротивление со стороны представителей знати, что может свидетельствовать как о недостаточной прочности и устойчивости института королевской власти у вестготов и остготов в V–VI вв., так и о высокой роли военно-демократических традиций в рассматриваемых обществах. Основным мотивом устранения вестготских и остготских королей в V–VI вв. является борьба за власть, наличие конкуренции в среде германского нобилитета, поставившего кандидатов на роль предводителей этнополитического образования.

Компаративный анализ источников дает возможность заключить, что в произведении Иордана борьба за власть в Остготском королевстве получила весьма поверхностное отражение. Данная особенность объясняется тем, что имевшая место борьба была отчасти обусловлена наличием противоречивых политических тенденций, одна из которых выражалась в стремлении к союзу с Византией, в то время как другая была направлена на обособление Италии в политическом и культурном отношении⁵⁹. Не исключено, на наш взгляд, что Теодорих Великий также пал жертвой заговора, на что указывают очевидные симптомы отравления (видения, озноб, эмоциональная лабильность)⁶⁰, сопровождавшие его внезапную смерть, произошедшую вскоре после застолья. Учитывая обстоятельства и место создания произведения Иордана⁶¹, становится ясно, почему Иордан акцентировал внимание именно на «прорим-

⁴⁶ Следуя, по всей видимости, заимствованной у Кассиодора историографической концепции, согласно которой «изложение спускается по поколениям и королям (*per generationes regesque*) от древнейших времен и донныне» (*Get.* 1).

⁴⁷ *Get.* 25 и др.

⁴⁸ *Ibid.* 26 и др.

⁴⁹ См.: [23].

⁵⁰ А. И. Неусыхин, рассматривая вопрос о статусе Ариовиста в связи с его титулом *rex* отмечает, что «власть Ариовиста была по происхождению своему несомненно чисто военной властью. Ариовист был тем самым военачальником, который, по словам Цезаря, избирался в военное время и имел неограниченную власть над жизнью и смертью своих подданных. “Королем германцев” Ариовист сделался лишь в силу того исключительного положения, в которое его поставило командование целым грозным военным союзом племен» (см.: [24. С. 399]).

⁵¹ Понятие *aldormes* отождествлялось в древнеанглийском языке с «властью», тогда как наиболее подходящим аналогом термина *aldorman* можно считать термин «старейшина», либо «вождь» (см.: [25. Р. 34]).

⁵² См.: [26].

⁵³ Всего, на наш взгляд, возможно выявить четыре традиционных основания для подобных убийств в раннеклассовых германских обществах. Такими основаниями являются: 1) «неудачное правление»: неудачи в военных акциях, неурожай, катастрофы и экологические бедствия; 2) «высокомерие короля»: складывание негативного общественного мнения,

представление о лишении общинников исконных «германских свобод»; 3) борьба за власть: наличие других претендентов на место лидера этнополитической общности; 4) предательство королем своих соплеменников либо утрата доверия к королю со стороны народа.

⁵⁴ *Get.* 163.

⁵⁵ *Ibid.* 163.

⁵⁶ *Ibid.* 228.

⁵⁷ *Ibid.* 235. Ср.: Исидор Севильский. История королевства готов, вандалов и свевов (XXXIII).

⁵⁸ *Get.* 216.

⁵⁹ См. более подробно: [27; 28].

⁶⁰ См.: Прокопий Кесарийский. Война с готами (I, 1).

⁶¹ См. более подробно: [27].

ской» составляющей политики Теодориха Ама-ла в Остготском королевстве⁶².

Необходимо также отметить, что освещение политической борьбы в произведении Иордана отличается определенной спецификой, характеризующейся, прежде всего, авторской концепцией, направленной на «апологию» королевской власти. Сопоставляя свидетельства Иордана⁶³ и Исидора Севильского⁶⁴, можно сделать вывод о том, что Иордан, например, умолчал о непопулярности правления вестготского короля Торисмода среди соплеменников и о заговоре со стороны его братьев, вероятно потому, что это не вписывалось в его «апологетическую» концепцию⁶⁵. По всей видимости, Иордан не был заинтересован в том, чтобы обнародовать факты междоусобной борьбы между братьями в Вестготском королевстве, равно как и сомнительные лидерские качества Торисмода.

Иордан не вполне объективен в освещении статуса отдельных представителей публичной власти у германцев. В частности, автор склонен представлять власть Атанариха как власть самодержавного короля и наследника Фритигерна⁶⁶, ничего не сообщая об изгнании Атанариха его соплеменниками⁶⁷. Взаимодействие вождей в Мезии и Фракии может, на наш взгляд, рассматриваться как проявление процесса становления королевской власти у вестготов. Атанарих, по всей видимости, оказался первым историческим лидером, которому удалось объединить под своим началом значительную часть гетов⁶⁸, что принесло ему целый ряд специ-

ческих титулов⁶⁹, получивших отражение в античных источниках. Процесс укрепления единоличной власти Атанариха вызвал сопротивление других влиятельных лидеров (*primates et duces*)⁷⁰ гетов, в частности Фритигерна, Алафея и Сафрака, которым удалось добиться изгнания Атанариха⁷¹. Данное обстоятельство свидетельствует, на наш взгляд, о том, что процесс становления королевской власти у гетов в IV в. н. э. встречал сопротивление со стороны готского нобилитета, что, в свою очередь, может служить подтверждением высокой роли военно-демократических традиций в германских обществах рассматриваемого периода.

Представляется не вполне достоверной историческая концепция Иордана, согласно которой готы находились под властью представителей королевских родов Балтов и Амалов уже в период своего пребывания в Причерноморье⁷². Не исключено, на наш взгляд, что такие упомянутые Иорданом предводители гетов эпохи Великого переселения, как Ариарих⁷³, Аорих⁷⁴ и Геберих⁷⁵ были вождями различных германских этносоциальных групп, действовавшими вполне независимо друг от друга в рамках традиционного германского института военного предводительства⁷⁶.

Свидетельства Иордана об организации готского общества эпохи расселения в римской провинции Паннонии дают возможность заключить, что Амалы не обладали монополией на организацию власти. В произведении Иордана содержатся сведения о том, что среди гетов были влиятельные предводители, составлявшие конкуренцию представителям рода Амалов⁷⁷. По всей видимости, в данный период представители различных родов боролись в остготском обществе за власть, тогда как победа одного из них позволила Аврелию Кассиодору внести коррективы в данную часть остготской истории.

В произведении Иордана содержатся свидетельства, указывающие на процесс сакрализации королевской власти в восточно-германском

⁶² Наиболее показательным в данном отношении фрагментом может считаться так называемое «завещание Теодориха» (см.: Get. 304–305).

⁶³ Get. 218–228.

⁶⁴ Исидор Севильский. История королевства гетов, вандалов и свевов (XXX).

⁶⁵ Характерно также и то, что Иордан стремится снять обвинения с короля Эвриха, отмечая, что он был попрекаем «неправильным подозрением» (Get. 235). Исидор Севильский более лаконичен: «когда Салла вернулся в Галлию, он обнаружил, что Теодорих убит собственным братом Эврихом (Qui, reversus ad Gallias, Theudericum ab Eurico fratre suo reperit interfectum)» (XXXIII).

⁶⁶ Характеризуя власть короля Атанариха, Иордан отмечает, что Атанарих «наследовал Фритигерну»: «...короля Атанариха (Aithanaricoque rege), который тогда наследовал Фритигерну (qui tunc Fritigerno successerat)» (Get. 142).

⁶⁷ См., например, [29].

⁶⁸ Важнейшим источником в данном отношении является сочинение Исидора Севильского, в котором отмечается, что в 369 г. Атанарих стал первым, кто «принял власть над готами»: «...на пятом году императора Валента, Атанарих стал первым, кто принял власть над готами (primus Gothorum gentis administrationem suscepit Athanaricus), он правил тринадцать лет» (Hist. Gotica, VI).

⁶⁹ Таких, как *iudex potentissimus, dikastes* и др. (см.: [30]).

⁷⁰ Get. 134.

⁷¹ По всей видимости, основанием стало военное поражение Атанариха от гуннов (См.: Аммиан Марцелин. История XXXI, 3 и далее).

⁷² Get. 42. Об этногенезе гетов см. более подробно: [18].

⁷³ Get. 112.

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ См. также: [7. С. 71].

⁷⁷ Иордан даже называет имя одного из них: «Теодерих, сын Триария, также готского происхождения (genere Gothico), но из другого рода, не из Амалов (alia tamen stirpe, non Amala procreatum)» (Get. 270).

обществе⁷⁸. Сходные культурные тенденции отмечаются в истории большинства германских народов⁷⁹. Сакрализация королевской власти может, на наш взгляд, считаться важным идеологическим аспектом укрепления авторитета королевского дома путем расширения круга источников власти⁸⁰, привлечения сакрально-идеологической составляющей в дополнение к военной и экономической. Данный процесс, на наш взгляд, достаточно ярко иллюстрирует переход королевской власти от харизматического типа лидерства к традиционному, т. е. такому типу господства, «который основывается на обыденной вере в святость традиций и вере в легитимность авторитета, основанного на этих традициях» [32].

В произведении Иордана получил отражение процесс трансформации королевской власти в институт государственности, происшедший после образования Остготского королевства в Италии. Важным элементом новой государственной политики становится отмежевание остготов от современной им «варварской» культурно-исторической общности (*barbaricum*), создание новой «просвещенной» истории готов, существенным элементом которой являлся новый образ королевской власти, близкий к образу власти римских императоров, а также великих исторических царей Евразии⁸¹. Характеризуя роль произведений Кассиодора и Иордана в формировании нового образа остготской королевской власти, необходимо отметить, что их влияние может, на наш взгляд, рассматриваться в свете идеологического сопровождения перехода королевской власти от специфического дружинно-патриархального типа господства, имевшего место в рамках традиционных германских вожеств⁸², к новому типу господства, основанному на сочетании элементов патримониальной и патриархальной моделей управления⁸³, характерному для ранних форм германской государственности.

Полученные выводы позволяют охарактеризовать произведение Иордана как важный исторический источник, содержащий ценные сведения по проблеме становления королевской

власти у германских народов. Данные сведения отражают влияние военно-демократических институтов на процесс развития ранних форм королевской власти, специфику становления наследственной королевской власти у германских народов, а также особенности идеологической политики государственной власти в рамках германских «варварских королевств». Результаты проведенного исследования не только дают возможность уточнить ряд проблемных вопросов социальной антропологии и исторической макросоциологии, связанных с изучением особенностей организации власти в рамках доклассовых и раннеклассовых обществ, но и предложить новый подход к изучению проблемы становления королевской власти у германских народов. Данный подход заключается в привлечении в качестве исторических источников произведений раннесредневековых авторов, свободных от большинства традиционных римских стереотипов в оценке явлений германской культуры; выявлении содержащихся в данных произведениях сведений, характеризующих особенности организации власти в рамках германских обществ; осуществлении комплексного анализа данных сведений с привлечением методов герменевтики, а также релевантных методов «внутренней» и «внешней» критики источника⁸⁴; интерпретации данных сведений с позиций методологического синтеза⁸⁵.

Список литературы

1. Гуревич А. Я. Избр. тр.: В 4 т. М.; СПб., 1999. Т. 1: Древние германцы. Викинги.
2. O'Donnell J. J. The aims of Jordanes // *Historia* 31. 1982. P. 223–240.
3. Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955.
4. Mommsen T. *Jordanis Romana et Getica. Prooemium*. MGH, Auct. antiquiss. Berlin, 1882.

⁷⁸ Get. 78, 79 и др.

⁷⁹ См.: [31].

⁸⁰ Используется русский эквивалент термину Манфреда Манна «source of power» (см.: [15]).

⁸¹ См.: [33].

⁸² Более подробная характеристика германских вожеств представлена в работах: [34; 35].

⁸³ Развивая типологию М. Вебера, отметим, что Вебер «считал все исторические конфигурации господства результатом соединения, смешивания, адаптации или модификации традиционного, харизматического и легального. В любом случае он начинал анализ с чистого типа, а проблем их взаимосвязи признавал особым аспектом исследования» (см.: [36. С. 167]).

⁸⁴ Используется терминология, введенная в научный оборот Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобосом (см.: [37]). Необходимо отметить, что вслед за С. Н. Быковским, Е. М. Каштановым, А. А. Курносковым, и А. А. Новосельским мы признаем определенную условность разделения критики источника на «внешнюю» и «внутреннюю». Тем не менее нельзя отказать подходу Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобоса в функциональности в связи с существенными отличиями в методах и целях «внешней» и «внутренней» критики. Среди наиболее эффективных методов исторического источниковедения можно, на наш взгляд, выделить метод терминологического анализа, конкретно-исторического анализа, индуктивный метод анализа авторской позиции, метод логико-смыслового анализа, метод сопоставления (см.: [38]).

⁸⁵ В качестве основания для подобного синтеза нами, например, использованы концепции социальной эволюции Э. Сервиса и Р. Карнейро и концепция легитимных типов господства М. Вебера.

5. *Dahn F.* Die Könige der Germanen. München; Leipzig, 1861–1909. Bd. 1–12.
6. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступит. статья, пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. М.: Изд-во вост. лит., 1960.
7. *Дворецкая И. А.* Западная Европа V–IX веков: Раннее средневековье. М., 1990.
8. *Буданова В. П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб.: Алетейя, 1999.
9. *Carneiro R. L.* Evolutionism in cultural anthropology: a critical history. Cambridge, Mass.: Westview Press, 2003.
10. *Sanderson S.* Social Evolutionism: A Critical History. Blackwell, 1990.
11. *Коротяев А. В.* Социальная эволюция: факторы, закономерности, механизмы. М., 2003.
12. *Крадин Н. Н.* Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности / Отв. ред. В. А. Попов. М.: Наука, 1995. С. 16–61.
13. *Коротяев А. В., Бондаренко Д. М.* Политогенез, «гомологические ряды» и нелинейные модели социальной эволюции // Общественные науки и современность. 1999. № 5. С. 128–139.
14. *Вебер М.* Хозяйство и общество / Пер. с нем. под науч. ред. Л. Г. Ионина. М., 2006.
15. *Mann M.* The sources of social power. Vol. 1: A History of power from the beginning to A. D. 1760. Cambridge University Press, 1986.
16. *Николаева И. Ю.* Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск, 2005.
17. *Шкаренков П. П.* Королевская власть в остготской Италии по «Variae» Кассиодора. Миф, образ, реальность. М.: РГГУ, 2003.
18. *Вольфрам Х.* Готы: от истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). СПб., 2003.
19. *Вебер М.* Основные социологические понятия / Пер. с нем. М. И. Левиной // Вебер М. Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990.
20. *Васютин С. А.* Эволюция верховной власти и идеальная модель ранней государственности в дохристианской Скандинавии // История и социология государства. Новосибирск, 2003.
21. *Вебер М.* Харизматическое господство / Пер. с нем. Р. П. Шпаковой // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 139–147.
22. *Клауде Д.* История вестготов. СПб., 2002.
23. *Санников С. В.* Развитие ранних форм королевской власти у германских народов: особенности политогенеза // История и социология государства. Новосибирск, 2003. С. 36–54.
24. *Неусыхин А. И.* Военные союзы германских племен около начала нашей эры // Неусыхин А. И. Проблемы европейского феодализма. М., 1976.
25. *An Anglo-Saxon Dictionary* / Ed. by J. Bosworth. Rev. T. Northcote Toller. Oxford: Clarendon Press, 1898.
26. *Англосаксонская хроника* / Пер. В. В. Эрлихмана // Беда Достопочтенный. Церковная история. М., 2001. С. 220–320.
27. *Скржинская Е. Ч.* Иордан и его «Гетика» // Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступит. статья, пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. М.: Изд-во вост. лит., 1960.
28. *Удальцова З. В.* Италия и Византия в VI в. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
29. *Зосим.* Новая история / Пер. В. В. Латышева // Вестн. древней истории. 1948. № 4. С. 285–286.
30. *Лавров В. В.* О характере власти у гетов в IV в. н. э. // Античное общество-2: Тез. докл. науч. конф. 29–30 окт. 1996 г. // <http://centant.pu.ru/centrum/publik/confcent/1996-11/lavrov.htm>
31. *Санников С. В.* Религия на службе королевской власти в дохристианской Германии и Скандинавии // Вестн. Новосиб. гос ун-та. Серия: История, филология. 2005. Т. 4, вып. 1: История. С. 33–42.
32. *Weber M.* Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehende Soziologie. 5., rev. Aufl. Tübingen: Mohr, 1980. Kap. 3. Die Typen der Herrschaft. S. 122–176 / Пер. с нем. Е. Ляпуновой, под ред. Н. Головина // Социологическая теория: классические тексты и современные дискуссии. Русско-немецкая хрестоматия // http://www.soc.pu.ru/materials/golovin/reader/web/er/t_weber2.html
33. *Санников С. В.* Критерии «варварства» эпохи «Остготского Возрождения» // Тр. XXXIX Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 2001. С. 62–71.
34. *Санников С. В.* Типология форм общественной организации древних германцев в свете теории неозволюционизма (к постановке проблемы) // Материалы XL Междунар. науч. студ. конф. История. Новосибирск, 2002. С. 11–14.
35. *Санников С. В.* Структурно-компаративная типология древнегерманских обществ (по данным письменных источников) // Тр. XL Междунар. науч. студ. конф. Новосибирск, 2002. С. 59–66.
36. *Макаренко В. П.* Вера, власть и бюрократия. Критика социологии М. Вебера. Ростов н/Д, 1988. С. 167.
37. *Ланглюа Ш., Сеньобос Ш.* Введение в изучение истории. М.: ГПИБ, 2004.
38. *Пронштейн А. П.* Методика исторического источниковедения. Ростов н/Д, 1976.